

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВИЧА МАКОВСКОГО

11 мая 2020 г. после тяжелой продолжительной болезни ушел из жизни Александр Львович Маковский, выдающийся представитель плеяды советских правоведов, один из основателей современного российского гражданского законодательства.

Ученик и соратник великих советских юристов, сумевших в сложный период плановой социалистической экономики сохранить базовые правовые принципы, Александр Львович всю свою жизнь посвятил служению праву.

Начиная с 1960-х гг. он участвовал в кодификации гражданского законодательства, был ответственным секретарем по подготовке Гражданского кодекса РСФСР. Впоследствии принимал активное участие в подготовке Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

Приверженность идеям права позволила ему уже в зрелые годы принять активное участие в создании качественно нового гражданского законодательства Российской Федерации, современного Гражданского кодекса России.

Основную часть своей творческой и профессиональной жизни Александр Львович занимался исследованием частного права во Всесоюзном институте юридических наук (сейчас это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) и в Исследовательском центре частного права при Президенте РФ. До последнего дня был заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Александр Львович не только оставил нам богатое научное наследие, но и подготовил немало высококлассных юристов — продолжателей своего дела.

В нашей памяти навсегда останется светлый образ Ученого, Учителя, искреннего и доброжелательного человека, так много сделавшего для юридического сообщества, да и для всей страны.

*Д.А. Медведев, П.В. Крашенинников, С.В. Степашин,
В.В. Блажеев, В.Н. Плигин, Л.Ю. Михеева,
Т.Я. Хабриева, Е.А. Суханов, В.В. Витрянский*

**ПАВЕЛ
КРАШЕНИННИКОВ**

председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

— Нам часто кажется, что яркий человек — это путеводная звезда, задающая нам ориентир или как минимум обращающая на себя наши взоры. Но мы редко задумываемся о том, как загораются эти звезды и, вспоминая поэта, кому это нужно.

Александр Львович Маковский, безусловно, относится к тем людям, которые будут дарить нам свет знаний долгое время после того, как покинули этот мир. Его энергия заложена в законах, в первую очередь, конечно же, Гражданском кодексе (ГК), в учениках, известных и не очень, в работах, посвященных частному праву.

Коллеги в уважаемом издании «Закон», не раз публиковавшие работы Александра Львовича, в этот раз собрали его учеников и соратников, чтобы рассказать о совместной работе при подготовке ГК, работе в Исследовательском центре частного права и Совете при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Я хочу сказать несколько слов о том, как зажглась звезда Маковского.

Личность человека определяется в семье, а ученого формируют его учителя. О них Александр Львович мог долго говорить — с некоторой грустью, всегда с благодарностью и при необходимости поправляя собеседников.

В первую очередь речь идет, конечно же, о Е.А. Флейшиц и Д.М. Генкине.

У Александра Львовича были и другие прекрасные учителя, и он всегда о них вспоминал с теплотой. Это выдающиеся правоведы С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, С.И. Перетерский, К.П. Горшенин, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий. Александр Львович всегда был в гуще законотворческих событий, где коллеги-соратники постоянно с помощью общения дополняли друг друга. Без дискуссий, столкновения мнений профессиональный рост в принципе невозможен.

Флейшиц и Генкин родились и получили юридическое образование до событий 1917 г. Оба юриста не ладили с царским режимом.

Е.А. Флейшиц была одной из первых женщин в России, вступивших в борьбу за гендерное равноправие, в частности в сфере судопроизводства.

Д.М. Генкин со школьных лет боролся за равноправие трудящихся.

Флейшиц училась праву в Париже (Сорбонне) и подтвердила свою квалификацию в Санкт-Петербургском университете. Ее учителя — И.А. Покровский и Л.А. Петражицкий.

Генкин — выпускник Московского университета. Его учителя — Г.Ф. Шершеневич и С.А. Муромцев.

После 1917 г. Флейшиц, хотя и имела репутацию борца за женское равноправие, относилась к чуждым классовым элементам. Тем не менее она не отрекалась от своих учителей, использовала их наследие в своих работах, стремилась сохранить о них память.

Генкин при своем «бэкграунде» революционера не афишировал дореволюционную связь с кадетом Г.Ф. Шершеневичем, хотя сразу после революции работал над кодификацией советского законодательства, в том числе гражданского, используя наследие Габриэля Феликсовича. Дмитрий Михайлович активно сотрудничал с А.Г. Гойхбаргом, которого, как известно, большевики изолировали с помощью карательной психиатрии. Но у Генкина, кроме участия в революционной борьбе, в биографии был важный для того времени факт: его старшая сестра действовала вместе с Я.М. Свердловым в подполье и была убита черносотенцами в Иваново (памятник Генкиной стоит на привокзальной площади).

Флейшиц и Генкин знали и любили право, умели писать не только научные работы, но и нормативные правила. Они познакомились в начале 20-х гг. прошлого столетия. Впоследствии их пути постоянно пересекались, более того, они долгое время работали вместе в ВИЮНе. В этом замечательном исследовательском институте и начал свою работу с середины 1950-х гг. молодой ученый Александр Маковский.

В то время второй этап советских кодификационных работ, прерванный Великой Отечественной войной, набирал новые обороты. Отказ от некоторых идеологических табу позитивно повлиял на творческую атмосферу в стране, в том числе и среди юристов. Генкин не только свидетель, но и участник первого этапа советской кодификации: КЗоАГСБСОП 1918 г., КЗоТ 1918 г., ГК 1922 г. разработаны и приняты под руководством Гойхбарга.

Флейшиц в первом этапе кодификационных работ не участвовала, она преподавала в нескольких вузах и работала юрисконсультантом, но, как человек творческий, следила за происходящим и была в курсе всех событий.

Знания и опыт Флейшиц и Генкина были очень востребованы при кодификации гражданского законодательства 1960-х гг. Именно в этот период ВИЮН возглавил К.П. Горшенин — как тогда говорили, видный государственный и партийный деятель, бывший нарком юстиции, знающий право и понимающий необходимость и значение кодификации.

Работа активизировалась в конце 1950-х гг. Дискуссии шли на разных площадках: в Совмине СССР Флейшиц объясняла А.Н. Косыгину азы гражданского права, в Верховном Совете СССР Генкин и Братусь убеждали Д.С. Полянского в важности единого Гражданского кодекса и пагубности теории «так называемого хозяйственного права».

В завершающий период подготовки проекта Основ гражданского законодательства Союза ССР Генкин предложил Маковскому стать ответственным секретарем группы по подготовке проекта ГК РСФСР. Его поддержали Флейшиц и Братусь, коллеги из советских и партийных органов не возражали.

Сегодня не нужно говорить о том, как подошел к этой работе Александр Львович: время расставляет все на свои места. Однако следует добавить, что та практика, помноженная на его научный и законотворческий опыт, сильно пригодились при подготовке на рубеже XX–XXI вв. четырех частей действующего Гражданского кодекса.

ЮРИЙ ТОЛСТОЙ

академик РАН,
почетный профессор
СПбГУ, доктор
юридических наук,
заслуженный деятель
науки РФ

— Александр Львович Маковский является крупным ученым, внесшим весомый вклад во все области знаний, которыми занимаются юристы. Но если выделить главное из того, чем он занимался, — это, вне всякого сомнения, активное участие в кодификации гражданского законодательства, кроме первой кодификации, прошедшей еще до рождения Александра Львовича. Это участие постоянно возрастало и происходило под благотворным влиянием ведущих ученых-цивилистов, которые, безусловно, оказали воздействие на Маковского — как на личность и как на крупного ученого.

Александр Львович известен как серьезный специалист во многих областях цивилистической науки, в частности транспортного права и международного частного права. Основными его учителями являются, конечно, представители петербургской цивилистической школы Я.М. Магазинер и Е.А. Флейшиц. В бытность Александра Львовича студентом в университете преподавали такие видные ученые, как С.И. Аскназий, А.В. Венедиктов, В.К. Райхер, М.Д. Шаргородский, И.И. Яковкин и др. С переездом в Москву он находился под влиянием таких выдающихся ученых, как С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, В.И. Серебровский, Л.А. Лунц и многих других. Наряду с этим он активно общался и со своими погодками. В их числе В.А. Туманов, О.Н. Садиков, В.А. Дозорцев, М.И. Брагинский, И.А. Грингольц и др.

Александр Львович бесспорно войдет в историю цивилистической мысли как один из выдающихся кодификаторов отечественного законодательства; он сыграл в этом деле весомую роль. Нередко мы схлестывались друг с другом в нешуточных поединках, и в этих схватках мы также учились друг у друга. К сожалению, в процессе кодификации гражданского законодательства, который происходил в лихие 1990-е гг., все мы были в известной мере под влиянием гайдаровских реформ, рассчитывая на то, что нам в одночасье удастся перевести страну на рельсы рыночной экономики. Этого не произошло, и это не самым лучшим образом сказалось на качестве кодификационных работ. В последующем все мы в той или иной степени осознали, что главная задача кодификаторов состоит не в создании однополого Гражданского кодекса, который бы состоял лишь из норм частноправовой принадлежности, а в стыковке норм публичного и частного права, с тем чтобы они действовали рука об руку. Крайне важно обеспечить качество проводимых работ, и роль Александра Львовича Маковского в этом несомненна.

10 лет назад на его юбилей я желал ему всего самого доброго и рассчитывал, что он еще многое сделает и для цивилистической науки, и для кодификации гражданского законодательства. Судьба отпустила ему для этого еще одно десятилетие, и я могу сказать, что он вполне оправдал это доверие.

Если искать девиз, которым Александр Львович руководствовался по жизни, то его можно сформулировать так: «Лучше гореть, чем чадить и тлеть». Александр Львович посвятил большую часть своей жизни нашему общему делу и служил ему честно и праведно. Светлая ему память.

АЛЕКСЕЙ КОСТИН

заведующий кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, председатель МКАС и МАК при ТПП РФ, кандидат юридических наук, профессор

— Многогранный талант Александра Львовича, который на протяжении его долгой плодотворной жизни раскрывался в различных направлениях науки и практики, нашел благоприятную почву на ниве третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража.

В 1964 г. он был включен в список арбитров Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате (ТПП) СССР — старейшем и авторитетнейшем специализированном арбитражном учреждении, действующем с 1932 г. В те времена этот список, как было принято говорить, был закрытым, т.е. арбитры для конкретных дел могли избираться сторонами или назначаться учреждением только из списка. Приобщение сравнительно молодого человека к элите знатоков морского права и дела означало признание его незаурядных способностей и знаний, необходимых для квалифицированного разрешения весьма непростых гражданско-правовых споров, возникающих в сфере торгового мореплавания. В его, выражаясь современным языком, портфолио была защищенная в 1959 г. кандидатская диссертация по соответствующей проблематике («Правовое регулирование морских перевозок грузов на советских судах»), одноименная монография, другие публикации, включая комментарии к Кодексу торгового мореплавания. Разумеется, во внимание принималась и его успешная деятельность в государственном проектно-конструкторском и научно-исследовательском центре «СоюзморНИИпроект», предполагавшая его участие в подготовке проектов международных конвенций по морскому праву.

В своих воспоминаниях проф. Ю.К. Толстой обращает внимание на целую плеяду выдающихся юристов-маринистов, карьера которых начиналась в указанном НИИ. Среди них знакомые имена: А.Л. Колодкин, А.Л. Маковский, В.А. Мусин (также арбитр МАК и впоследствии Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС)) и др.

Активное, требующее немало времени участие в разрешении споров в качестве арбитра МАК отнюдь не помешало, а, скорее всего, способствовало научным изысканиям А.Л. Маковского, которые воплотились в капитальной докторской диссертации, посвященной проблемам международного частного морского права и защищенной в 1984 г. В этом же году он стал арбитром другой не менее известной, чем МАК, институции — Внешнеторговой арбитражной комиссии при ТПП СССР (учреждена в 1932 г.), правопреемником которой является МКАС при ТПП РФ.

Александр Львович вплоть до последних дней своей жизни был действующим арбитром; при его непосредственном участии готовились, согласовы-

вались и подписывались арбитражные решения и иные акты. Кроме того, он длительное время принимал участие в работе руководящих органов названных арбитражных учреждений, будучи членом Президиумов МКАС и МАК. Более десяти лет он был заместителем председателя МАК и лишь недавно ушел в отставку по своей инициативе, представив возможную кандидатуру для своей замены, которая была утверждена. Как председатель МКАС (с 2010 г.) и МАК (с 2011 г.) и *ex officio* председатель Президиумов двух институций, не могу не отметить и тот ценный вклад, который Александр Львович внес в администрирование и развитие арбитражных учреждений, особенно МАК.

Еще свежи воспоминания об оживленных дискуссиях на заседаниях Президиума МАК, в том числе о мерах, которые смогли бы вернуть отечественный торговый флот под российскую юрисдикцию вообще и МАК в частности.

Предшествующий краткий экскурс в арбитражную *curriculum vitae* Александра Львовича мне показался необходимым для того, чтобы было понятно, на чем базируются мои воспоминания. Во-первых, они основаны на длительном непрерывном общении на поприще арбитража в различных ипостасях. Год и месяц нашего знакомства я вряд ли вспомню, но оно произошло не позднее 1978 г. Дело в том, что, поступив в 1976 г. в очную аспирантуру МГИМО по кафедре гражданского права и процесса (ныне — кафедра международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева), я по рекомендации ее руководителя, который параллельно возглавлял МАК с 1974 г., стал докладчиком МАК и МКАС. Будучи включенным в списки докладчиков, я очень скоро стал назначаться в дела, что предоставило мне уникальную возможность поучиться у таких легендарных арбитров, как С.Н. Братусь, В.С. Поздняков, В.А. Кабатов, Р.Л. Нарышкина, М.Г. Розенберг, О.Н. Садиков и др. Следует для полноты картины добавить, что с 1988 г. с рядом из них мне пришлось общаться уже в качестве арбитра МКАС, а позднее МАК.

Особое место в этом ряду занимает Александр Львович. Попробую, с учетом более чем сорокалетнего периода совместной работы с ним, а также опыта в качестве арбитра в России и за рубежом, выделить те черты, из которых, по идее, складывается фигура незаурядного арбитра. Иными словами, попытаюсь представить набросок портрета арбитра Александра Львовича Маковского. Прежде всего я бы отметил присущие ему глубочайшую эрудицию, энциклопедические познания в сфере цивилистики в самом широком смысле, в которой особо выделяются международное частное, морское право, правовое регулирование международной торговли. Александр Львовичу также было присуще довольно редкое по нынешним временам качество быстро и верно улавливать и вычленять главное звено в фабуле спора, выстраивать четкий алгоритм его решения. В связи с этим его можно сравнить с хорошим скульптором, который способен увидеть конечный результат в еще необработанной глыбе. Позволительно предположить, что это качество имеет отношение к генетике. Наконец, в качестве завершающего мазка к портрету следует указать, что хороший арбитр,

по сути, должен быть достойным человеком, заслуживающим уважения и доверия. Стоит ли говорить, что этим качеством Александр Львович был одарен сверх меры?

Нельзя также не отметить и большой вклад Александра Львовича в образование и воспитание молодых юристов, в том числе в Российской школе частного права (РШЧП), у истоков которой он стоял. Поколения бывших и нынешних докладчиков МКАС и МАК, включая автора этих строк, помянут его добрым словом за возможность приобщиться к высокому профессиональному уровню мастера арбитража. Мне вспоминается одно из первых дел, где я выступал в качестве докладчика МАК (*sic*), а третейский суд традиционно состоял из двух арбитров — А.Л. Маковского и О.Н. Садикова. Подлежавший разрешению спор возник вследствие того, что количество перевозимого на танкере груза (вино) при отгрузке было установлено путем замера его объема. Между тем выгрузка производилась с использованием насоса, снабженного счетчиком. В итоге получатель, опираясь на данные счетчика, установил недостачу, хотя заключенный контракт не определял четко метод установления объема.

Состав арбитров, завершая слушания, решил не оглашать резолютивную часть (как тогда это было принято) и поручил мне заняться проектом решения с изложением обстоятельств дела, предполагая обсудить мотивы позднее. При обсуждении Александр Львович (раньше так поступали на военных советах, начиная опрос с младших офицеров) поинтересовался мнением докладчика. Поскольку из-за неясностей контракта, допущенных обеими сторонами, выявилась невозможность установить правоту той или иной стороны, мною было предложено распределить убытки поровну. Я до сих пор горд, что арбитры без малейшей тени менторства согласились с этим вариантом. Замечу, что традиция советоваться с докладчиком в подобных ситуациях довольно распространена и сегодня.

Знаменательно, что в нынешнем году МАК при ТПП России отмечает свой 90-летний юбилей. В обсуждении и принятии плана мероприятий, посвященных юбилею, Александр Львович принял самое деятельное участие. Между тем уникальность ситуации состоит не только в созвучности фамилии Александра Львовича и аббревиатуры Морской арбитражной комиссии (МАК), но и в том, что он является ровесником МАК. В ряду юбилейных мероприятий, как водится, планировалось и интервью с дуайеном МАК — арбитром Маковским. Помнится, что я звонил в редакцию журнала «Закон» и получил в этом надлежащие заверения. Увы, судьба распорядилась иначе. Что же, пусть место несостоявшегося интервью займут эти краткие воспоминания о легендарном арбитре.

Юбилейная конференция МАК, проведение которой планируется на декабрь 2020 г., будет прекрасным поводом для того, чтобы еще раз вспомнить о том вкладе, который внес в ее развитие Александр Львович.

АЛЕКСАНДР КОМАРОВ

заведующий кафедрой
международного
частного права
Всероссийской академии
внешней торговли,
доктор юридических
наук, профессор

— Российская цивилистика потеряла одного из самых выдающихся отечественных специалистов, который внес существенный вклад в разработку нормативной основы, обеспечивающей становление современного гражданского права. На протяжении нескольких последних десятилетий российское гражданское право постоянно находилось в процессе реформирования, обусловленного грандиозными преобразованиями социально-экономических отношений в стране. Ядром этих преобразований, во многом носивших фундаментальный характер, была разработка и принятие нового Гражданского кодекса.

Трудно переоценить роль Александра Львовича в формировании основополагающих начал и возрождении частного права в России. С самого начала он был одним из руководителей группы, составленной из ведущих российских специалистов в области гражданского права, перед которой стояла задача в предельно короткий срок, отпущенный отечественной историей, подготовить проект документа, предназначенного радикально преобразовать экономическую жизнь в стране.

Если между коллегами возникали разногласия относительно решений, которые должны быть отражены в новом законодательном источнике, Александр Львович благодаря своей интеллигентности и тактичности всегда мог предложить приемлемый для всех вариант правового регулирования. Этому, безусловно, способствовали и его глубокие и разносторонние теоретические знания, и близкое знакомство с текущей правоприменительной практикой, и долготелный опыт участия в разработке законодательных актов. Надо особо отметить, что Александр Львович, несмотря на его руководящее положение, был открыт для свободного обсуждения проблем с коллегами, которые придерживались иного подхода, чем он.

Профессиональные интересы Александра Львовича выходили далеко за границы одной отрасли права: он не только был ведущим специалистом в сфере цивилистики, но и считался признанным авторитетом в вопросах морского права и международного частного права. Об этом говорят его научные публикации, которые до сих пор не теряют своей актуальности. Его высокая квалификация в тех отраслях права, которыми он занимался, подтверждается также и тем, что он неоднократно представлял интересы Советского Союза, а затем Российской Федерации в международных организациях при разработке в рамках этих организаций проектов международных конвенций в области международных экономических отношений и торгового мореплавания.

Своим богатым опытом и обширными знаниями Александр Львович всегда щедро делился с молодым поколением, преподавая в вузах и участвуя в конференциях и семинарах как в России, так и за рубежом.

Несмотря на многолетнюю интенсивную и ответственную деятельность, связанную с разработкой и совершенствованием гражданского законодательства в составе Совета по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ, на протяжении последних десятилетий Александр Львович оставался одним из наиболее востребованных арбитров при разрешении

споров в МКАС и МАК при Торгово-промышленной палате РФ. За это время он принял участие в большом числе арбитражных дел, сторонами которых наряду с отечественными предпринимателями также выступали иностранные организации.

Светлая память об Александре Львовиче Маковском останется навсегда в сердцах его коллег, учеников, а также всех, с кем ему пришлось трудиться.

**ЛЮДМИЛА
НОВОСЕЛОВА**

председатель Суда по интеллектуальным правам, доктор юридических наук, профессор

— Уходят наши самые любимые, самые уважаемые, самые мудрые... Очень сложно представить себе жизнь в профессии без Александра Львовича, без его уверенного тихого голоса, беспощадно точной аргументации, интеллигентного юмора.

В далеких 90-х, когда все рушилось, ломалось и изменялось, он был одним из лидеров рабочей группы по подготовке нового Гражданского кодекса РФ. Какими были энтузиазм и творческий порыв участников, накал дискуссий в этой обстановке напряженнейшей, но дружной работы! В том совершенно фантастическом коллективе (В.В. Витрянский, Г.Д. Голубов, В.А. Дозорцев, Ю.Х. Калмыков, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев!) Александр Львович очень часто был арбитром, тем, кто в разногласии мнений выхватывает и формулирует единственно правильное решение. Он умел сразу заметить недостатки концепций и текстов. Более богатого опыта кодификаций нет ни у одного российского юриста — он принимал участие в работе практически над всеми кодификациями гражданского законодательства в постреволюционной России, был одним из авторов модельного Гражданского кодекса. Его знали и глубоко уважали не только в России, но и за рубежом.

Он был человеком огромной культуры — разносторонним, увлекающимся и удивлявшим своим неожиданным интересом к самой разноплановой литературе. Посмеиваясь, он говорил, что любой художественный текст (даже женский роман) — это иной взгляд на жизнь, который может показать ее неочевидные ракурсы и детали. Ученик Е.А. Флейшиц, он всегда трепетно и даже нежно говорил о ней, и часто напоминал студентам, что неотъемлемая часть интеллигента — уважение к своим учителям. Сам он был действительно Учителем с большой буквы, и не просто преподавал право, а говорил будущим юристам и о праве, и о совести. На одном из собраний выпускников РШЧП он произнес замечательную и очень проникновенную речь о том, что ничто не заменит уважения в глазах коллег, а его трудно заслужить, но легко потерять. И еще он говорил: хочешь быть крутым — иди туда, где все крутые, потому что нет никакого труда в том, чтобы выделяться на ровном месте.

Александр Львович умел и мог совершенно искренне восхищаться трудом молодых коллег, своих и чужих учеников, изяществом проведенной работы. Однажды он показывал всем книгу коллеги, занимающегося налоговым правом, и удивлялся, как точно и метко подобраны эпиграфы к ее главам. Он не боялся дискуссий, не боялся показаться не знающим каких-то тонкостей, умел слушать и уважать чужое мнение.

Сам он писал не очень много, но всегда тщательно работал над своими текстами. Его совершенно прекрасные работы — комментарий к Кодексу торгового мореплавания и короткий, но очень емкий комментарий к разделу ГК о неосновательном обогащении, где лаконично и четко выражена суть института неосновательного обогащения.

Александр Львович был красивым человеком, мудрым и понимающим наставником, великим ученым-цивилистом. Мы всегда будем его помнить...

АНДРЕЙ ЕГОРОВ

главный редактор
журнала РШЧП,
руководитель
образовательных
программ
«Лексториум»,
кандидат юридических
наук, профессор

— Мы тесно сотрудничали с Александром Львовичем в Центре частного права с 2014 по 2018 г., т.е. примерно 4 года. Он позвал меня после упразднения ВАС РФ на свое место, когда решил покинуть должность первого заместителя руководителя Центра (В.Ф. Яковлева), предполагавшую значительную организационную нагрузку, и перейти на должность научного руководителя. Но, несмотря на это, Александр Львович вникал почти во все дела, особенно в первое время, и я всегда с ним советовался, если считал вопрос достойным его внимания. Мне казалось, мы хорошо понимали друг друга. И это — бесценный опыт для всей моей дальнейшей жизни. Частичка его тепла и души осталась во мне. Это бесценное благо. И — теперь — ответственность.

В памяти сохранилось очень много деталей, но никаких негативных эпизодов, конфликтов и т.д. Я не представляю, как это стало возможным, но это правда. Вспоминаются всего два напряженных момента. Оба по-своему веселых.

На защите моего первого диссертанта в диссовете ИЗСП я решил нарушить правила поведения научного руководителя. Обсуждалась прекрасная работа Э. Евстигнеева, где он довольно серьезно зацепил главных апологетов свободы договора — А. Карапетова и Д. Степанова. Мне удалось уговорить их выступить официальными оппонентами, чтобы защита была реальной. Я прочитал их отзывы (спасибо им большое за труд, мы потом эти отзывы даже опубликовали в журнале) и, поскольку выступал первым, полез с ними «в рубку» по существу вопроса. Хотя как научный руководитель я должен был предоставить это диссертанту. Но я был уверен, что ему хватит материала и так.

Так вот, диссовет меня неправильно понял. Они решили, что я хочу помочь диссертанту справиться с мощными оппонентами, и стали меня учить, как должен вести себя научный (только хвалить диссертанта, рассказывать, какой он хороший, и т.п.). Традиция, что поделаешь. Или — в чужой монастырь со своим уставом не суйся. В общем, по выходу после закрытого обсуждения Александр Львович — красный, как после рукопашной (знать, там было жарко), — устроил мне нагоняй. Мол, что ты творишь?! Если твоего диссертанта сейчас завалят, то только по твоей вине. Но как же вежливо это звучало! И я лишь улыбался в ответ. Хотел бы я сейчас получать от него такие нагоняи каждый день. Но — уже невозможно.

Второе воспоминание совсем давнее, времен работы над переводом ГГУ на русский язык — это примерно 2002–2004 гг. (хорошо, что сделали эту работу,

так как предыдущий перевод содержал катастрофически грубые ошибки). Я был основным переводчиком. Собственно, тогда я и полюбил германское право. И у меня, приверженца буквального перевода — если *Leistung*, то только «предоставление», а никакого не «исполнение» в обязательствах и т.п., — были жесточайшие конфликты с литературным редактором, которая, как филолог, была готова лечь на рельсы, выступая против слов вроде «притязание» (нем. *Anspruch*). Она запрещала мне их использовать. Я упирался — как-никак, авторское право мне В.А. Дозорцев преподавал. В какой-то момент заказчики привлекли Александра Львовича как третейского судью. Или просто как того, кто меня облагоразумит. Но он довольно быстро понял, что это у него не получится и что я упрямый, особенно если уверен в своей правоте на все сто. И он попытался мне показать, что можно литературно обработать текст, не теряя при этом смысла. Это был небольшой отрывок про наследственное право — статей 15, на большее у Александра Львовича, конечно, не было времени. Но то, что он сделал, было гениально. Понятно, рука мастера: мелочь поправил, а все встало на свои места. И я ему сказал: «Хорошо получилось». То, что это прозвучало очень смешно, я понял практически сразу, по его усмешке: «Хорошо, говорите?» Мол, похвалил, юнец. Три года как РШЧП закончил, а уже начал профессоров хвалить. Мне кажется, в душе он смеялся. Но я же без задней мысли.

А когда мы работали над Гражданским кодексом в одной группе под руководством В.Ф. Яковлева, я окончательно понял, что Александр Львович уважал поговорку *amicus Plato, sed magis amica veritas*. Мало ли, что не прав его друг? Какая разница. Это важнейший принцип, который позволяет обществу развиваться, а не деградировать. Сейчас нас захлестнула тенденция к дифференциации «свой-чужой», прежде всего в политике, но, увы, и право не осталось от нее свободным. Очень важно, что Александр Львович стоял на другой позиции.

Я много лет сидел с ним на приемных экзаменах в РШЧП — не так много, как корифеи вроде О.М. Козырь, но все равно достаточно. И на выпускных защитах гонял студентов. Они злились, а он очевидно одобрял меня. Хотя это были годы притирки — притирки взглядов членов комиссии. Мне сейчас кажется, что для членов комиссии, особенно молодых, это время было даже более важным, чем для экзаменуемых. По ответу человека, попавшего в стрессовую ситуацию, ты должен был угадать, кого брать, а кого нет. И было интересно, когда по некоторым выступавшим мнения у всех совпадали, а по некоторым — кардинально расходились. Были случаи, когда все говорили: ответ завален, брать очевидно нельзя. Но Александр Львович возражал: я в него верю, этот будет учиться, давайте попробуем. Иногда мы совпадали с ним в этом чувстве. Я не запомнил, кого мы угадали, а с кем ошиблись. Не вел такой статистики. Но это, наверное, уже неважно.

И последний момент, который я хотел бы отметить. Какая же красивая, меткая была у него речь! Как же ясно он мыслил! Его ежегодные напутствия студентам были точны донельзя. Слушаешь и понимаешь: да, тысячу раз да, именно это и надо было сказать; как же здорово, что он обратил на это внимание. Ни с кем больше таких совпадений у меня не было. ☒